

Восстановление, строительство

и сохранение храма

Об особом отношении к созданию храма, его духовных традициях рассказывает иеромонах Гурий (Федоров), профессиональный архитектор, бывший член рабочей группы по воссозданию храма Христа Спасителя, настоятель храма вмч. Пантелеимона при Центральной клинической больнице МПС России, Москва.

Духовные традиции православного храмостроительства

Создание каждого православного храма — процесс сотворчества человека Богу. В церковном строительстве соединяются молитва, деятельные усилия людей и промыслительное действие воли Божией и благодати Божией. Самым высоким призванием человека в земной жизни является умное делание — молитва. Из видимых же дел человека ведущим является создание Дома молитвы — храма Божьего. И когда человек устраивает храмы Божии, он возвращает себе утраченное Адамом при грехопадении состояние сотрудничества, соработничества, сотворчества Богу.

В истории храмовой архитектуры важнейшей областью изучения является духовная сторона храмового зодчества. Строительство храма во все времена понималось в первую очередь как возведение дома особого присутствия Божия и Божественной благодати. Поэтому при строительстве храмов руководствовались Апостольскими правилами, постановлениями семи Вселенских соборов, Поместных соборов. Свод этих правил входил в Кормчую книгу. Церковный подход к созданию храмов освящен канонами и традицией, связан с духовной жизнью.

Возведение храмов часто сопровождается разнообразными трудностями, так как из мира выделяется пространство, не входное для бесов. Именно для преодоления бесовских искушений с древности сложилась традиция духовного подхода к строительству.

Решающее значение в процессе храмоздательства принадлежало правящему архиерею. «Молитвенный храм или монастырь без ведения епископа не поставляется» — гласит 4-е правило Халкидонского собора. Епископ давал благословение — разрешение на строительство, которое не подлежало изменениям: отведенные монастырю или церкви земли считались неприкосновенными.

В основу постройки полагалась молитва епископа.

Епископ в древности контролировал правильность и каноничность строительства. Необходимым условием при возведении храма или монастыря было составление описания церковного здания: «...и вся сущая в нем внутренняя и внешняя на хартию да напишутся...».

Церковная традиция не препятствовала любому человеку основать и построить монастырь, возвести храм, «что способствовало привлечению средств самых различных слоев населения к церковному строительству». Но никогда это не делалось самочинно, без архиерейского благословения.

Итак, создание каждого храма начиналось с благословения Божия и с молитвы. Молитва создает и удобряет почву для будущего дома молитвы — храма. В древности все этапы строительства и материалы освящались святой водой с молебнов. При создании Собора Св. Софии в Царьграде в основание четырех главных столбов и всех колонн были положены частицы св. мощей, они также полагались особым чином в сосуды, из которых был сложен купол.

Подобная традиция освящения строящегося храма была возрождена при восстановлении храма Христа Спасителя в Москве. С первых дней восстановления храма мне пришлось нести на нем послушание, а за год до этого — участвовать в его проектировании. Могу засвидетельствовать, какое громадное значение для его воссоздания имела и имеет ежедневная молитва верующих людей. Все этапы строительства храма сопровождались молитвой. Близ Собора для этого была возведена сначала малая часовня в виде сени над Крестом, а затем и небольшая деревянная церковь в честь Державной иконы Божией Матери, которую старались быстрее построить, чтобы в ней началась Божественная литургия и другие службы. Там крестились и венчались строители храма, проводились молебны с водосвятием, после чего святой водой окроплялись уже возведенные части храма Христа Спасителя. Его основание, стены и своды освящались святой водой еще в самом начале строительства. Приходилось прямо с ведрами святой воды подниматься на стены и купола строящегося храма.

В основание престолов храма были заложены разнообразные святыни: песочек, камни, масла, вода, растения из святых мест. Камни для забивания гвоздей при освящении святых престолов мы также старались выбрать из святых мест. Так, камни для главного престола верхнего храма были взяты с четырех сторон света: из Палестины (с места перехода пророка Моисея через Красное море), из Архангельска (из села Суры — родины св. прав. Иоанна Кронштадтского), из основания Великой Успенской церкви Киево-Печерской лавры и с берега Баренцева моря близ г. Анадыря на Чукотке — с восточного края нашего Отечества, обогренившего кровью новомучеников.

Колокола и купола, фрески и кресты храма Христа Спасителя освящались местным духовенством, но в особых случаях освящение совершал правящий архиерей и настоятель храма Христа — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Он совершил закладку камня в основание будущего кафедрального собора. Освятил главный крест (9 м 60 см), большой колокол (около 32 тонн), нижний Преображенский и верхний Христорождественский храмы, зал Церковных соборов, трапезную и зал Синода.

С древности необходимым условием церковного строительства было то, чтобы все его участники от проектировщиков до строителей были православными. Известно, что строитель Успенского собора Московского Кремля Аристотель Фиораванти перед его возведением принял Православие. Эта традиция сохранялась и в XIX веке. Карл Магнус Витберг — автор первого проекта храма Христа Спасителя на Воробьевых горах — также перед самой закладкой храма перешел в Православие. В начале XVIII века первый архиепископ Архангельский и Холмогорский Афанасий (Любимов) не допускал до строительства храмов второбрачных плотников, стараясь сохранить и в петровское время древние традиции.

Сейчас мы часто не имеем возможности выбирать в строители и проектировщики глубоко церковных людей. Православные храмы нередко строят и атеисты и иноверцы. Однако необходимо стараться ставить условия, соответствующие достоинству храма: требовать от рабочих благоговейного поведения на территории храма. Из истории возведения храма в честь Державной иконы Божией Матери можно привести простой эпизод: один плотник курил и сквернословил, и вдруг упал с лесов, сломал ногу и больше там не работал.

На Руси существовала традиция особого благоговейного отношения к храмам, пришедшим в ветхость, при их ремонте. По документам, относящимся к обновлению в XVII в. Успенского собора в Московском Кремле, известно, что новая роспись создавалась не сразу, а отдельными частями. Сначала снималась прорись с древних росписей, затем сбивалась штукатурка и отвозилась на берег Москвы-реки, где ее толкли, добавляя в новую штукатурку вместе с песком, водой, пенькой, очесами льна. Лишняя штукатурка отвозилась обратно и захоранивалась на сводах или под полом храма, а старая прорись являлась основой для создания новых фресок.

В стенах или в основании нового храма часто сохраняли фундаменты более древнего, остатки его стен и столбов. Место, где существовал когда-то храм, никогда не занималось гражданскими сооружениями. После пожара старые стены Успенского собора во Владимире не стали разбирать, и пристроили новые так, что древний собор находится как бы в футляре новых стен. В XVII веке митрополит Петр (Могила), перестраивая в Киеве Десятинную церковь, включил руины древнего собора в новый. Так же внимательно относились к деревянным храмам: пришедшие в негодность бревна ветхих церквей не выбрасывали, а сжигали; из крепкого леса разобранных храмов строили новые церкви.

При восстановлении храма Христа Спасителя скрытый земляной холм пришлось заменить платформой, включающей различные помещения, необходимые для церковных нужд. Однако никакие хозяйственные помещения не располагаются непосредственно под храмом. Обходная галерея отделяет храм от подсобных помещений, гараж отнесен далеко на запад, под верхним Христорождественским храмом расположен нижний Преображенский.

Современному архитектору надо быть особенно внимательным к тому, чтобы туалеты располагались в стороне от храма и особенно от алтаря. К сожалению, существуют новопостроенные храмы, в которых туалеты устроены прямо под алтарем.

Древняя традиция не предусматривает выходов из храма с восточной, алтарной стороны. Однако в XVIII-XIX веках для удобства устраивались двери в алтаре, что противоречит богословскому пониманию алтаря как области Царствия Небесного, вход в Которое возможен только через Христа Спасителя, предстательством всех святых, образом чего является иконостас с Царскими вратами. Если в алтаре уже есть такие наружные выходы, то необходимо поместить на дверь икону подобно тому, как оформлены двери в жертвенник или дьяконник. Дополнительные выходы для удобства священнослужителей можно сделать внутренние, например, с солеи.

Устройство алтаря православного храма во образ пещеры Гроба Господня, со входом только через врата алтарной преграды (иконостаса), подтверждается всей традицией русского храмоздательства с X по XVII вв., которую можно считать частью Церковного Предания. Нарушение этой традиции в Синодальный период было отмечено как недопустимое известным ученым и богословом XIX в. Н.И. Троицким. Критикуя двери, сделанные на восточном фасаде храма Христа Спасителя, он писал: «Спрашивается, можно ли в них кому-либо и когда-либо проходить, т.е. совне идти прямо в алтарь? Конечно, нет — никому и никогда».

Довольно часто в современной церковной жизни встречается изменение посвящения святых престолов в храмах. Например, в Оптиной пустыни в 1988 году во Введенском соборе Пафнутиевский придел был переосвящен в честь преподобного Амвросия, чем, возможно, монастырь лишил себя заступничества Калужского чудотворца. На Афонском подворье в Москве в храме Сщмч. Никиты вообще упразднили придел в честь преподобных Онуфрия Великого и Петра Афонского. В древности это не было принято. Переосвящать престолы стали недавно, начиная с XVIII века. Сейчас есть возможность внимательно изучить это нововведение, которое идет вразрез с православной традицией бережного отношения к святыне. В древности в случае необходимости прославить какого-либо святого или отметить важное событие в жизни Церкви пристраивали придел к основному объему храма или строили новый храм. Если положение церкви стеснено, можно прибегнуть к устройству в алтаре приставного престола.

Приставной престол находится в правой части алтаря (дьяконнике) и используется для богослужений в воскресные и праздничные дни. Его ставят перед главным престолом, и на нем совершают ранние литургии. На основном престоле служат поздние. Приставные престолы есть в Богоявленском соборе в Елохове, в Успенском соборе и Сергиевском (Трапезном) храме в Троице-Сергиевой Лавре и других церквях. Традиции храмоздательства учат нас тому, что весь процесс строительства храма должен быть воцерковлен, и нет мелочей, которые допустимо забыть.

Конечно, и бумажная иконка может чудотворить, но все-таки не случайно есть великие чудотворные иконы, созданные глубоко духовным подвигом, молитвой. Так, например, во время написания списка с чудотворной Иверской иконы Божией Матери на Афоне за иконописца монаха Иамвлиха молилась вся братия, постился и молился он сам, краски растирались со святой водой и мощами святых угодников Божиих (9-й кондак акафиста Пресвятой Богородице в честь чудотворной иконы Ее Иверской).

В нынешней России храмовое зодчество может подняться на высокий духовный уровень, если мы будем подходить к каждому этапу возведения дома Божия — дома молитвы, сочетая высокий профессионализм с духовными традициями древнерусского храмоздательства.